

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Первый комитет

19-е заседание

Четверг, 30 октября 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Сарева (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункты 62–80 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня утром Комитет в соответствии со своей программой работы и расписанием продолжит третий этап работы, а именно — принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 62–80 повестки дня.

Прежде чем приступить к нашей работе, я хотел бы настоятельно просить все делегации, которые желают присоединиться к авторам тех или иных оставшихся проектов резолюций, сообщить об этом Секретариату как можно скорее, до начала принятия решений по этим проектам. Делегации не могут становиться авторами того или иного конкретного проекта резолюции, по которому уже принято решение.

Сегодня Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, которые фигурируют в официальном рабочем документе № 4, который был распространен вчера. Сегодня мы опять начнем нашу работу с рассмотрения блока 1 вопросов, посвященного ядерному оружию. После того, как мы

примем решение по проекту резолюции A/C.1/58/L.53, который содержится в блоке 1 вопросов, Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций A/C.1/58/L.43, L.28 и L.16/Rev.1, содержащимся в блоках 4, 7 и 8 вопросов, соответственно.

Я хотел бы проинформировать членов Комитета о том, что, по просьбе их авторов, принятие решений по проектам резолюций A/C.1/58/L.27 и L.26, содержащимся в блоках 8 и 10 вопросов, соответственно, переносится на более поздний этап работы Комитета.

Прежде чем Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/58/L.53, который содержится в блоке 1 вопросов, посвященном ядерному оружию, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями, но не по мотивам голосования или представлению рассмотренных проектов резолюций. Желающих нет.

Тогда я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования до его проведения.

Г-н Дуарте (Бразилия) (*говорит по-английски*): От имени входящих в Коалицию за новую повестку дня стран — Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки, Швеции и Бразилии, — я хочу выступить по проекту резолю-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ции А/С.1/58/L.53, озаглавленному «Путь к полной ликвидации ядерного оружия».

Одним из значительных результатов Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора явилось недвусмысленное обязательство, принятое на себя государствами, обладающими ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства — участники ДНЯО в соответствии со статьей VI Договора. На наш взгляд, в данном проекте, так же как и в резолюции прошлого года, неверно толкуется этот результат. Тот факт, что это недвусмысленное обязательство, принятое на себя государствами, обладающими ядерным оружием, помещено в подпункт (е) пункта 3 постановляющей части данного проекта резолюции вновь предполагает, что это обязательство представляет собой шаг, который еще предстоит сделать. Кроме того, то обстоятельство, что это недвусмысленное обязательство помещено в пункт 3 создает контекстуальную связь с общим и полным разоружением, с которой мы не можем согласиться.

Мы знаем, что авторы этих проектов резолюций привержены цели ядерного разоружения, и мы по-прежнему высоко оцениваем ее. Как мы отмечали на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году, мы смогли бы согласиться с включением формулировки, которая правильно бы отражала результат Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Поскольку такая формулировка не была использована, страны, входящие в Коалицию за новую повестку дня, воздержатся при голосовании по проекту резолюции А/С.1/58/L.53.

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): Германия полностью разделяет приверженность делу ядерного разоружения и нераспространения, и прежде всего цели полного осуществления всеми государствами-участниками своих обязательств, взятых ими в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО по-прежнему является основополагающим компонентом режима ядерного нераспространения и важнейшей основой деятельности по обеспечению ядерного разоружения.

Заключительный документ Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора и его принятие на основе консенсуса имели большую важность для ДНЯО, а также для режима ядерного нераспространения в целом. Мы придаем особое значение последовательному и полному осуществлению этих практических шагов, которые включены в Заключительный документ, поскольку они прокладывают путь к ядерному разоружению.

К сожалению, проект резолюции А/С.1/58/L.53 составлен таким образом, что позволяет неверно интерпретировать это обязательство, касающееся полного выполнения практических мер по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО, о чем договорились участники Конференции 2000 года ДНЯО по рассмотрению действия Договора, поскольку в данном проекте резолюции они отражаются не в полном объеме. Это неполное отражение является недостатком данного проекта резолюции и вызывает обеспокоенность, о которой мы уже заявляли в прошлые годы. С учетом выраженной в проекте резолюции безоговорочной приверженности делу ядерного разоружения и нераспространения, которую мы полностью разделяем, Германия проголосует за данный проект; однако мы должны вновь подчеркнуть в этом году, что мы не считаем, что отдельная фраза этого проекта резолюции снижает значимость всеобъемлющего обязательства, взятого государствами — участниками ДНЯО, по осуществлению в полном объеме результатов Заключительного документа.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще желающие выступить по мотивам голосования до принятия решения? Желающих нет.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/58/L.53 с внесенными в него устными поправками.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.1/58/L.53, который озаглавлен «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Японии на одиннадцатом заседании Комите-

та, состоявшемся 20 октября 2003 года. Список авторов данного проекта резолюции содержится в документе A/C.1/58/L.53 и документе A/C.1/58/INF/2. Кроме того, к числу авторов этого проекта резолюции присоединились также следующие страны: Габон, Никарагуа и Тимор-Лешти.

Прежде чем мы примем решение по данному проекту резолюции, я хотел бы обратить внимание делегаций на шестой пункт его преамбулы. Пятое слово «недавние» снимается. Это единственная поправка.

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/58/L.53 с внесенной в него устной поправкой.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Ливийская Арабская Джамахирия, Самоа, Лихтенштейн, Сан-Марино, Доминиканская Республика, Литва, Эквадор, Люксембург, Саудовская Аравия, Мадагаскар, Сенегал, Сальвадор, Сербия и Черногория, Экваториальная Гвинея, Малайзия, Эритрея, Мальдивские Острова, Сьерра-Леоне, Эстония, Мали, Сингапур, Эфиопия, Мальта, Словакия, Фиджи, Словения, Финляндия, Мавритания, Франция, Маврикий, Габон, Микронезия (Федеративные Штаты), Испания, Монако, Шри-Ланка, Германия, Монголия, Судан, Гана, Марокко, Суринам, Греция, Мозамбик, Свазиленд, Гренада, Гватемала, Намибия, Швейцария, Гвинея, Сирийская Арабская Республика, Непал, Таджикистан, Гайана, Нидерланды, Таиланд, Гаити, бывшая югославская Республика Македония, Гондурас, Никарагуа, Тимор-Лешти, Венгрия, Нигер, Того, Исландия, Нигерия, Тонга, Норвегия, Тринидад и Тобаго, Индонезия, Оман, Тунис, Иран (Исламская

Республика), Турция, Туркменистан, Панама, Италия, Парагвай, Украина, Ямайка, Перу, Объединенные Арабские Эмираты, Япония, Филиппины, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Иордания, Польша, Объединенная Республика Танзания, Казахстан, Португалия, Кения, Катар, Уругвай, Республика Корея, Узбекистан, Кувейт, Республика Молдова, Вануату, Румыния, Венесуэла, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Российская Федерация, Вьетнам, Латвия, Йемен, Ливан, Замбия, Лесото, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины

Голосовали против:

Индия, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Египет, Маршалловы Острова, Мексика, Бутан, Мьянма, Бразилия, Новая Зеландия, Пакистан, Ирландия, Израиль, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Сомали, Южная Африка, Швеция

Проект резолюции принимается 146 голосами против 2 при 16 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Папуа — Новой Гвинеи проинформировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за данный проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после его проведения.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы попросили слово для того, чтобы разъяснить нашу позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/58/L.53, озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия».

Индия преисполнена решимости добиваться ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия во всем мире; однако основной юридический документ, который, как предполагается, направлен на достижение этих целей, оказался неэффективным. Индия хотела бы вновь подтвердить необходимость признания этого факта и продвижения по пути, который выходит за основные дискриминационные рамки Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ведет к обеспечению

одинаковой и законной безопасности для всех посредством глобального ядерного разоружения.

Поэтому, разделяя основные цели данного проекта резолюции, в отношении которых у нас нет никаких принципиальных разногласий с авторами данного проекта, а именно цели глобальной ликвидации ядерного оружия, в то же время мы не можем поддержать его, поскольку в нем содержится ряд элементов, вытекающих из этого основного подхода и положения, которые являются неправильными. Поэтому данный проект резолюции по-прежнему является неприемлемым для Индии, и мы были вынуждены проголосовать против него.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы также хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Путь к полной ликвидации ядерного оружия».

В этом проекте резолюции, как и в предыдущих аналогичных резолюциях, подчеркивается важность безотлагательного подписания и ратификации Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в целях его скорейшего вступления в силу. Однако Соединенные Штаты не поддерживают ДВЗЯИ и не присоединятся к нему. Хотя мы не сомневаемся в добрых намерениях авторов данного проекта резолюции, Соединенные Штаты были вынуждены проголосовать против него.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая поддерживает цель полной ликвидации ядерного оружия, на достижение которой направлен проект резолюции, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного оружия» (A/C.1/58/L.53).

Однако в данном проекте резолюции по-прежнему имеются недостатки. В нем не упоминаются некоторые основополагающие принципы ядерного разоружения, а отдельные меры, предлагаемые в этом проекте, являются нереальными и их невозможно осуществить в нынешней международной обстановке. Поэтому делегация Китая воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Кмент (Австрия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Австрии по проекту резолюции A/C.1/58/L.53. Прежде всего я хотел бы побла-

годарить делегацию Японии за подготовку и представление данного проекта.

Австрия проголосовала за этот проект резолюции, поскольку в нем затрагиваются многие важные вопросы, которые моя делегация полностью поддерживает. Австрия разделяет многолетнюю приверженность Японии делу ядерного разоружения и нераспространения, и в особенности полному выполнению всеми государствами-участниками взятых на себя обязательств, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этой связи я хотел бы подтвердить, что Австрия по-прежнему придает большое значение Заключительному документу Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и практическим мерам по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО и пунктов 3 и 4(с) решения о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятого путем консенсуса и включенного в Заключительный документ.

С учетом этого мы сожалеем о том, что в проекте резолюции, по которому только что было принято решение, пункт 11 постановляющей части, касающийся действия системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), вновь не оправдал наших ожиданий. Как хорошо известно делегациям, вопрос о распространении оружия массового уничтожения, и прежде всего ядерного оружия, в последний год приобретает огромное значение и занимает приоритетное место в международной повестке дня. К числу ключевых мер по борьбе с распространением ядерного оружия и выявлению незаявленной ядерной деятельности, разумеется, следует отнести наращивание потенциала в области контроля МАГАТЭ посредством укрепления его системы гарантий. Поэтому заключение всеобъемлющих соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов, а также безотлагательное введение в действие так называемой комплексной системы гарантий являются незаменимыми инструментами МАГАТЭ, которые обеспечивают ему возможность осуществления контроля за выполнением ДНЯО его государствами-участниками.

Поэтому недостаточно решительные формулировки пункта 11 постановляющей части абсолютно не отражают ту важность, которую международное сообщество придает системе гарантий МАГАТЭ. Резолюция GC(47)/RES/11, принятая 19 сентября

2003 года Генеральной конференцией МАГАТЭ, о которой говорится в пункте 11 постановляющей части, содержит ряд важных элементов, которые можно было бы включить в этот проект резолюции Первого комитета.

Подобное упущение создает превратное представление у возможных нарушителей ДНЯО, а именно они могут истолковать его так, что Первый комитет придает меньшую важность контролю за полным соблюдением государствами-участниками обязательств, определенных в ДНЯО. Разумеется, Австрия не разделяет эту точку зрения. Напротив, мы считаем, что ДНЯО является тщательно разработанным и хорошо сбалансированным договором, и что все его статьи тесно взаимосвязаны и имеют одинаковую важность.

В последние годы мы выражали надежду на то, что наша обеспокоенность будет должным образом учтена. С учетом того, что в последнее время перед ДНЯО возникли некоторые препятствия, мы хотели бы вновь заявить о нашей обеспокоенности и призвать авторов этого важного проекта резолюции устранить этот недостаток в следующем году.

Г-н Ривас (Колумбия) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования в отношении четырнадцатого пункта преамбулы и пункта 3(а) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/58/L.53, по которому только что завершилось голосование и который касается Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний.

В соответствии с нормами международного права и политической конституцией Колумбии положения договоров, подписываемых нашей страной, могут считаться полностью действующими с даты их ратификации. Поэтому, действуя открыто и транспарентно на протяжении последних трех лет, Колумбия представила свои разъяснения во временный технический секретариат Организации по Договору о всеобщем запрещении ядерных испытаний, а также на рассмотрение Подготовительной комиссии и вспомогательных органов.

На третьей Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, проведенной в Вене в сентябре 2003 года, мы подтвердили свою приверженность этому Договору и предложили устранить эти сохраняющиеся конституционные препятствия в качестве

вклада в работу Подготовительной комиссии до ратификации Договора.

Мы высоко оцениваем тот факт, что ряд государств-участников проявил интерес к изысканию путей преодоления этих препятствий на пути скорейшей ратификации Договора согласно нашему желанию. В связи с этим конкретным предложением государства-участники предложили провести дальнейшее обсуждение вопроса в рамках Подготовительной комиссии по Договору и ее вспомогательных органов при содействии временного технического секретариата.

Мы надеемся, что благодаря этим дискуссиям нам удастся в скором времени успешно разрешить эту созданную нашей страной проблему, с тем чтобы мы смогли приступить к ратификации этого Договора.

Г-н Ривасо (Франция) (*говорит по-английски*): Франция решила поддержать проект резолюции, представленный Японией. Однако у нас имеется одна серьезная оговорка в связи с одним нововведением, включенным в текст проекта этого года, а именно во второй пункт преамбулы.

Формулировка этого пункта, касающегося опустошительных последствий ядерной войны, не соответствует формулировке, согласованной нами в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который гласит:

«Учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны».

Именно поэтому Франция желает подчеркнуть, что наши усилия полностью отвечают положениям ДНЯО, и, соглашаясь с предложенным Японией текстом, мы не намерены принимать на себя какие-либо обязательства, которые будут идти вразрез с уже существующими обязательствами согласно ДНЯО.

Я хотел бы напомнить о том, что самой важной гарантией безопасности Франции является ядерное сдерживание. Ничто во втором пункте преамбулы не может противоречить правам и обязанностям моей страны, вытекающим в этой связи из Устава Организации Объединенных Наций.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть, что решение моей страны согласиться с текстом в его нынешнем виде имеет значимость здесь и сейчас. Мы пошли на этот шаг с учетом наших дружественных связей с Японией, и его не следует толковать как прецедент, который может оказать влияние на наши будущие дискуссии в этом Комитете или других форумах, занимающихся рассмотрением ядерных проблем.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слово, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.53, озаглавленному «На пути к полной ликвидации ядерного оружия».

Моя делегация выражает сомнения в отношении некоторых положений данного проекта резолюции. В нем уделяется больше внимания вопросу нераспространения, чем ядерному разоружению, что является отступлением от уже достигнутых важных результатов в этой сфере. Мы также не можем поддержать отдельные пункты преамбулы и заявляем о наших оговорках в отношении пункта 1 постановляющей части.

Пакистан не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и понимает, что мы не обязаны выполнять пункт 3 постановляющей части, в том числе содержащийся в нем ряд подпунктов. Мы также не обязаны выполнять те или иные положения, которые вытекают из решений, принятых на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО или в других форумах, в работе которых Пакистан не принимает участие. Исходя из этого понимания, моя делегация решила не голосовать против данного проекта резолюции, а воздержаться.

Г-н Тенгку Хусейн (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.53.

Мы проголосовали за данный проект, поскольку мы поддерживаем усилия, направленные на из-

бавление мира от ядерного оружия. Сохраняющееся ядерное оружие создает угрозу всему человечеству. Его применение привело бы к катастрофическим последствиям для всей жизни на земле. Мы все признаем тот факт, что единственной надежной и абсолютной защитой от ядерной катастрофы является полная ликвидация ядерного оружия.

Малайзия разделяет глубокую обеспокоенность авторов этого проекта резолюции по поводу усиливающихся опасностей, порождаемых распространением оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного оружия, о чем говорится во втором пункте преамбулы. Однако отсутствие прогресса в сфере ядерного разоружения вызывает разочарование всех стран, организаций и отдельных лиц, которые привержены цели полной ликвидации этого вида оружия. Распространение ядерного оружия, включая планы создания новых видов этого оружия и их возможного применения в будущих вооруженных конфликтах, вызывает тревогу.

Международному сообществу необходимо приложить усилия для урегулирования этой опасной ситуации согласованным и недискриминационным образом в соответствии с нашими обязательствами в рамках международного права. Мы должны поддержать меры, направленные на объединение усилий всех стран по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Необходимо сохранить и укрепить актуальность принципа многосторонности и согласованных на многосторонней основе решений проблем в области разоружения и ядерной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Выступил последний оратор в порядке разъяснения мотивов голосования после его проведения. Желающих выступить больше нет, поэтому Первый комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции, представленному в рамках блока 4 вопросов, который посвящен обычным вооружениям. Данный проект резолюции содержится в документе A/C.1/58/L.43. Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями или внести на рассмотрение рассмотренные проекты резолюций.

Г-жа Лаохапхан (Таиланд) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.43, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запре-

шении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», я хотела бы внести устную поправку в одиннадцатый пункт преамбулы, который в настоящее время гласит:

«С удовлетворением отмечая расширение круга государств, которые ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, в результате чего общее число государств, официально взявших на себя изложенные в ней обязательства, достигло 139».

С учетом того, что Судан и Бурунди недавно передали на хранение свои ратификационные документы, а именно 13 и 22 октября, соответственно, число государств, которые официально взяли на себя изложенные в Конвенции по запрещению мин обязательства, в настоящее время составляет 141. Соответственно, через Вас, г-н Председатель, я хотела бы просить Первый комитет принять эту поправку.

Учитывая гуманитарный характер этой Конвенции и разрушительные последствия противопехотных мин для развития человека во всем мире, мы надеемся, что данный проект резолюции будет поддержан подавляющим большинством членов Комитета. Мы благодарим всех авторов данного проекта и надеемся, что многие делегации, которые не смогли присоединиться к числу его авторов, проголосуют за него.

Председатель (*говорит по-английски*): Желающих выступить нет. Желает ли кто-нибудь из делегатов выступить с разъяснением мотивов голосования до его проведения? Желающих нет. Таким образом, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.43 с внесенной в него только что устной поправкой.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.43, который озаглавлен «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение членов Комитета представителем Таиланда на

его 15-м заседании, состоявшемся 24 октября 2003 года. Перечень авторов данного проекта резолюции содержится в документе A/C.1/58/L.43 и в документах A/C.1/58/INF/2 и A/C.1/58/INF/2/Add.1. Кроме того, к числу авторов данного проекта резолюции присоединился также Туркменистан.

В этой связи я хотел бы от имени Генерального секретаря официально выступить со следующим заявлением, касающимся финансовых последствий.

В пунктах 8 и 9 постановляющей части этого проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции провести подготовительную работу, необходимую для созыва в Найроби 29 ноября — 3 декабря 2004 года первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, и просит Генерального секретаря от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации или учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в первой Конференции по рассмотрению действия в качестве наблюдателей.

Генеральный секретарь желает обратить внимание государств-членов на тот факт, что покрытие расходов, связанных с проведением первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, в соответствии со статьей 14 Конвенции возьмут на себя государства-участники и государства, не являющиеся участниками Конвенции, которые примут участие в работе первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, согласно шкале взносов Организации Объединенных Наций с соответствующими корректировками. Секретариат готовит предварительную смету расходов первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции для утверждения ее государствами-участниками после проведения миссии по планированию в Найроби для оценки потребностей в конференционных помещениях и услугах. В этой связи отмечается, что, следуя установившейся практике, Организация Объединенных Наций начислит взнос в размере 13 процентов от суммы расходов для покрытия административных и других издержек, связанных с оказанием поддержки этому подготови-

тельному процессу. Оплату этих расходов также возьмут на себя государства — участники Конвенции и государства, не являющиеся ее участниками, которые будут принимать участие в работе первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Необходимо напомнить о том, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, когда достаточный объем финансовых средств заранее получен от государств-участников и государств, не являющихся участниками Конвенции, которые будут участвовать в конференции.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.43 с внесенным в него делегацией Таиланда устным изменением. В одиннадцатом пункте преамбулы последнюю цифру, которая в настоящем варианте составляет 139, необходимо заменить цифрой 141.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Самоа, Лихтенштейн, Сан-Марино, Доминиканская Республика, Литва, Эквадор, Люксембург, Мадагаскар, Сенегал, Сальвадор, Малави, Сербия и Черногория, Экваториальная Гвинея, Малайзия, Эритрея, Мальдивские Острова, Сьерра-Леоне, Эстония, Мали, Сингапур, Эфиопия, Мальта, Словакия, Фиджи, Словения, Финляндия, Мавритания, Франция, Маврикий, Сомали, Габон, Мексика, Южная Африка, Испания, Монако, Шри-Ланка, Германия, Монголия, Судан, Гана, Суринам, Греция, Мозамбик,

Свазиленд, Гренада, Швеция, Гватемала, Намибия, Швейцария, Гвинея, Непал, Гайана, Нидерланды, Таиланд, Гаити, Новая Зеландия, бывшая югославская Республика Македония, Гондурас, Никарагуа, Тимор-Лешти, Венгрия, Нигер, Того, Исландия, Нигерия, Тонга, Норвегия, Тринидад и Тобаго, Индонезия, Оман, Тунис, Турция, Туркменистан, Ирландия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Италия, Парагвай, Украина, Ямайка, Перу, Объединенные Арабские Эмираты, Япония, Филиппины, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Иордания, Польша, Объединенная Республика Танзания, Португалия, Кения, Катар, Уругвай, Республика Молдова, Вануату, Румыния, Венесуэла, Латвия, Йемен, Замбия, Лесото, Сент-Люсия, Зимбабве, Сент-Винсент и Гренадины

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Ливийская Арабская Джамахирия, Египет, Азербайджан, Микронезия (Федеративные Штаты), Марокко, Мьянма, Индия, Иран (Исламская Республика), Пакистан, Израиль, Китай, Казахстан, Республика Корея, Куба, Российская Федерация, Ливан, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам

Проект резолюции с внесенной в него устной поправкой принимается 143 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после его проведения.

Г-н Варма (Индия) (говорит по-английски): Индия воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. Мы разделяем его конечную цель и сохраняем приверженность недискриминационному глобальному запрету противопехотных наземных мин в ходе поэтапного процесса, в котором учитываются законные потребности государств в области обороны и снижается острота гуманитарного кризиса, вызванного неизбирательными поставками и применением наземных мин.

Мы считаем, что такой поэтапный подход следует поддержать, поскольку он представляет собой процесс укрепления доверия, позволяющий государствам, особенно с большой протяженностью границ, удовлетворить свои законные потребности в области безопасности. Процессу полной ликвидации противопехотных мин будет способствовать укрепление законной оборонительной функции противопехотных наземных мин для оперативных потребностей в контексте оборонительных доктрин соответствующих стран благодаря наличию надлежащих эффективных с военной точки зрения и не смертоносных альтернативных технологий, которые позволят эффективно с точки зрения расходов заменить противопехотные наземные мины и обеспечить законные потребности в области обороны.

Индия поддержит проведение переговоров на Конференции по разоружению по вопросу о запрещении передачи противопехотных наземных мин на основе мандата, в котором будут учтены интересы всех делегаций. Индия играла и продолжает играть активную роль в рамках Конвенции об обычном оружии и ратифицировала все протоколы к ней, включая Протокол II о запрещении наземных мин с поправками.

В 1997 году мы прекратили производство обнаруживаемых противопехотных наземных мин и в настоящее время проводим испытания разработанных наземных мин, которые поддаются обнаружению.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в прошлые годы, моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в этом году в документе A/C.1/58/L.43, который касается полного запрещения противопехотных мин.

Куба всегда уделяла должное внимание и придавала большое значение законным гуманитарным потребностям, связанным с неизбирательным применением противопехотных мин. Куба решительно поддерживает запрещение любого неизбирательного и безответственного применения этого вида оружия.

Мы выступаем против применения противопехотных мин во внутренних конфликтах, а также против применения обнаруживаемых мин и в целом против всякого применения этого вида оружия, которое может нанести ущерб гражданскому насе-

лению. Мы придерживаемся мнения о том, что конечной целью переговоров по вопросу о противопехотных минах должно стать не ограничение военного потенциала стран по сохранению своего суверенитета и территориальной целостности, а обеспечение максимальной защиты гражданского населения. Эта цель соответствует праву на законную самооборону, которое признается в Уставе Организации Объединенных Наций.

В этом году мы вновь обращаем внимание на отсутствие в только что принятом проекте резолюции признания законных интересов в области безопасности. Для Кубы — страны, которая на протяжении свыше 40 лет испытывает на себе постоянную враждебность и подвергается агрессии со стороны государства, являющегося крупнейшей в мире державой в военном и экономическом отношениях, — невозможно отказаться от применения этого вида оружия в интересах защиты своего суверенитета и территориальной ценности.

Мы будем и впредь безоговорочно поддерживать все усилия, которые при сохранении необходимого равновесия между гуманитарными потребностями и потребностями в области национальной безопасности, будут направлены на устранение катастрофических последствий для гражданского населения многих стран неизбирательного и безответственного применения противопехотных наземных мин.

Г-жа Джи Хи Ким (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Как и в прошлом году, моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.43, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» по хорошо известной причине, связанной с тем, что в нем содержатся положения, противоречащие законным потребностям в области безопасности Республики Корея в силу уникальной ситуации, сложившейся на Корейском полуострове.

Тем не менее Республика Корея полностью поддерживает гуманитарную направленность Конвенции о запрещении мин, которая нацелена на ликвидацию последствий неизбирательного применения противопехотных наземных мин. Мое правительство принимает участие в усилиях по достижению этой благородной цели и ежегодно вносит

вносы в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием. Кроме того, мое правительство активно участвует в соответствующих дискуссиях, проводимых в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, начиная с ноября 2001 года, когда Республика Корея присоединилась к Протоколу II с внесенными в него поправками.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Позиция Пакистана по вопросу о противопехотных наземных минах определяется законными интересами в области безопасности. Учитывая наши потребности в этой области и необходимость охраны наших протяженных границ, которые не защищены каким-либо естественными преградами или препятствиями, применение наземных мин является неотъемлемой частью нашей стратегии в области самообороны. Поэтому Пакистан не может согласиться с требованиями о полном запрещении противопехотных мин до тех пор, пока не будут найдены практические альтернативы в этой связи. Таким образом, Пакистан был вынужден воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции; вместе с тем наша страна выступает против безответственного применения наземных мин, которые приносят столько разрушений и горя. Мы по-прежнему преисполнены решимости добиваться обеспечения высочайшего уровня ответственности при применении этого оборонительного вида оружия.

Пакистан является участником Протокола II с внесенными в него поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Этот Протокол регулирует применение наземных мин как во внутренних, так и во внешних конфликтах в целях недопущения того, чтобы гражданские лица становились жертвами этого вида оружия. Мы по-прежнему самым добросовестным образом выполняем положения Протокола.

Мы убеждены в том, что в рамках Организации Объединенных Наций можно и необходимо разрабатывать подлинно универсальные нормы и

стандарты, учитывающие гуманитарные потребности и потребности в области безопасности.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Я попросил слово для краткого заявления с изложением мотивов голосования Российской Федерации по проекту резолюции A/C.1/58/L.43.

Российская Федерация не является участником Оттавской конвенции, поэтому она не может поддержать проект резолюции A/C.1/58/L.43. Россия была бы готова присоединиться к Оттавской конвенции тогда, когда будут обеспечены условия для реализации ее положений. Российская Федерация одновременно привержена поэтапному продвижению к этой цели.

Г-н Мин (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции моей делегации по резолюции, содержащейся в документе A/C.1/58/L.43, озаглавленном «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Мьянма не подписала Оттавскую конвенцию и не является ее государством-участником, поэтому мы не принимаем участие в Оттавском процессе. Однако мы уважаем позицию стран, которые подписали и ратифицировали эту Конвенцию. В принципе, Мьянма поддерживает запрещение экспорта, передачи и неизбирательного применения противопехотных мин. В то же время мы считаем, что каждое государство имеет право на самообороны. Более того, неотъемлемое право на самообороны зафиксировано в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Поэтому важно, чтобы каждое государство имело возможность осуществлять свое право на самообороны, когда этого требуют интересы национальной безопасности и суверенитета. Мы согласны с тем, что неизбирательное применение противопехотных мин приводит к гибели и серьезным ранениям ни в чем не повинных людей во всем мире — детей, женщин и мужчин. Доступность наземных мин является главной причиной этих трагедий. Мы можем сделать еще больше для предотвращения подобных трагедий, если сосредоточим наши усилия на решении проблем, касающихся незаконных поставок и неизбирательного применения наземных мин негосударственными субъектами. По нашему мнению, всеобъемлющее и полное запрещение про-

тивопехотных мин в нынешних условиях пока не является практической и эффективной мерой.

Мы считаем, что надлежащим форумом для разрешения этой проблемы незаконного оборота и неизбирательного применения противопехотных мин является Конференция по разоружению. По этой причине моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.43.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Исламская Республика Иран всегда заявляла о том, что она разделяет чувства тех государств — участников Оттавской конвенции, которые являются авторами содержащегося в документе A/C.1/58/L.43 проекта резолюции и представили его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи для принятия по нему решения.

Наземные мины применяются безответственно членами военных и вооруженных групп во время гражданских войн в отдельных регионах мира и поэтому приводят к гибели значительного числа ни в чем не повинных людей, особенно женщин и детей. Эта ситуация является недопустимой, и мы приветствуем все усилия, направленные на пресечение этой тенденции.

Однако Оттавская конвенция по наземным минам не дает окончательного и всеобъемлющего ответа на эту трагическую ситуацию. Подлинная кампания по борьбе с безответственным применением наземных мин должна носить долгосрочный характер и учитывать различные и многообразные соответствующие аспекты этой проблемы.

Эта Конвенция могла бы быть более эффективной, если бы в ней учитывались интересы стран, имеющих протяженные сухопутные границы.

Поэтому в силу сложившейся ситуации, Конвенция не была встречена с энтузиазмом в некоторых регионах. Наземные мины по-прежнему являются единственным эффективным средством удовлетворения минимальных потребностей по охране границ в странах с протяженными сухопутными границами. Трудности, связанные с обеспечением контроля над стратегически важными и протяженными участками посредством создания постоянно действующих пограничных сил или эффективных систем предупреждения, не оставляют этим странам другого выбора, кроме как использовать наземные мины. Однако эти мины применяются в соответствии со

строго определенными правилами и нормами в интересах защиты гражданского населения.

Процесс, связанный с наземными минами, находится на стадии развития, поэтому необходимо приложить дополнительные усилия в целях изыскания новых альтернатив применению наземных мин и расширения международного сотрудничества в этой области. А сейчас мы должны поощрять соблюдение и укрепление норм, касающихся ограничения применения наземных мин. Кроме того, международному сообществу необходимо приложить усилия по ускорению деятельности, связанной с разминированием и осуществляемой в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Принимая к сведению суть и направленность данного проекта резолюции, моя делегация не смогла поддержать его и поэтому воздержалась при голосовании в силу имеющихся у нас особых интересов и соображений.

Г-н Пант (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования после его проведения. Мы проголосовали за проект резолюции по противопехотным наземным минам, который содержится в документе A/C.1/58/L.43, в соответствии с нашей твердой моральной приверженностью делу урегулирования этой проблемы.

Непал всегда отстаивал Оттавскую конвенцию по наземным минам. Несмотря на наше желание присоединиться к числу государств, которые являются участниками этого важного международного документа, моей стране потребуется некоторое время для того, чтобы принять решение о его подписании в силу соображений, связанных с нашей внутренней безопасностью.

Г-н Лек (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования Сингапура по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.43. Сингапур занимает четкую и открытую позицию в отношении противопехотных наземных мин. Наша страна поддерживает и будет и впредь поддерживать все инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных наземных мин, особенно в тех случаях, когда они применяются против ни в чем не повинных и незащищенных гражданских лиц.

Исходя из этого, в мае 1996 года Сингапур объявил двухгодичный мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, на которых отсутствует механизм самоликвидации. В феврале 1998 года Сингапур расширил сферу охвата моратория, включив в него все виды противопехотных наземных мин, в том числе мины без механизма самоликвидации, и объявил о бессрочном продлении этого моратория.

В то же время, как и ряд других стран, Сингапур твердо убежден в необходимости учета законных интересов любого государства в области безопасности и его права на самооборону. Поэтому общий запрет на все виды противопехотных наземных мин может привести к обратным результатам.

Сингапур поддерживает международные усилия по урегулированию гуманитарных проблем, связанных с противопехотными наземными минами. Мы будем продолжать развивать сотрудничество с членами международного сообщества в целях изыскания долгосрочного и подлинно глобального решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Желающих выступить в порядке разъяснения мотивов голосования после его проведения больше нет.

Теперь Комитет приступает к принятию решений по вопросам блока 7, касающегося механизма в области разоружения, и один проект резолюции, который мы будем рассматривать в рамках блока 7, содержится в документе A/C.1/58/L.28.

Желает ли кто-нибудь из делегаций выступить с заявлением общего характера? Желающих нет.

Желает ли кто-нибудь из делегаций выступить в порядке разъяснения мотивов голосования до его проведения? Желающих нет.

Тогда Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.28.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.28, который озаглавлен «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения». Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Малайзии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются

участниками Движения неприсоединения, на 14-м заседании Комитета 23 октября 2003 года. Остальные авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/58/INF/2. В этой связи я хотел бы привлечь внимание членов Комитета к последствиям данного проекта резолюции для бюджета по программам, которые излагаются в документе A/C.1/58/L.59.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали желание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что члены Комитета желают поступить соответствующим образом.

Проект резолюции принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли кто-нибудь из делегаций выступить в порядке разъяснения мотивов голосования после его проведения? Желающих нет.

Тогда Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, который мы будем рассматривать в рамках блока 8 вопросов, а именно блока под названием «Другие меры в области разоружения». Этот проект резолюции содержится в документе A/C.1/58/L.16/Rev.1. Желает ли кто-нибудь из делегаций выступить с заявлением общего характера? Желающих выступить нет. Желает ли кто-нибудь из делегаций выступить в порядке разъяснения мотивов голосования до его проведения? Желающих нет.

Тогда Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.16/Rev.1.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.16/Rev.1, который озаглавлен «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения». Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов на 14-м заседании Комитета 23 октября 2003 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали желание, чтобы этот проект был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что члены Комитета желают поступить соответствующим образом.

Проект резолюции принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли кто-нибудь из делегаций выступить в порядке разъяснения мотивов голосования после его проведения?

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы обратиться к проекту резолюции A/C.1/58/L.16/Rev.1, озаглавленному «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения», в котором затрагивается вопрос исключительной важности.

Хотя наша делегация присоединилась к консенсусу, мы хотели бы официально заявить о некоторых аспектах нашей позиции в связи с этой проблемой. По мнению Кубы, именно в контексте международных имеющих обязательную силу договоров, заключаемых на многосторонней основе и имеющих универсальный охват и недискриминационный характер, можно обеспечить эффективный и строгий международный контроль за поставками оружия и передачей военной техники и товаров и технологий двойного назначения.

Действие режимов контроля за экспортом на основе избирательных и дискриминационных критериев на практике является серьезным препятствием на пути осуществления неотъемлемого права всех государств использовать в мирных целях различные средства и технологии, существующие в химической, биологической и ядерной областях. По мнению Кубы, наиболее эффективной моделью контроля над экспортом и импортом является модель, разработанная в ходе многосторонних переговоров и применяемая в системе многосторонних отношений.

Аналогичным образом, вся международная деятельность в области контроля над экспортом и импортом должна иметь, помимо прочих важных предпосылок, по возможности максимально широкий круг государств-участников, готовых привести в соответствие свое собственное национальное законодательство по контролю в целях содействия осуществлению наблюдения за деятельностью, подпадающей под такое законодательство. Лишь такое участие, имеющее широкий охват и недискриминационный характер, может обеспечить эффективность поддержки усилий по достижению поставленных целей. В то же время Куба убеждена

в том, что многосторонние усилия должны дополняться такими мерами на национальном уровне как укрепление обязательств, принимаемых государствами в области международных договоров по вопросам разоружения и нераспространения, участниками которых они являются.

Председатель (*говорит по-английски*): Желających выступить в порядке разъяснения мотивов голосования больше нет, поэтому я хотел бы проинформировать вас о том, что на своем следующем заседании Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, содержащимся в неофициальном рабочем документе номер 5, который будет сейчас распространен.

Г-н Луакес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени делегаций Российской Федерации и Соединенных Штатов наша делегация хотела бы обратить внимание делегатов на сегодняшний Журнал, в котором содержится следующее объявление:

«Совещание, посвященное мерам в области нераспространения, принимаемым Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией в целях решения проблем глобальной безопасности (организуемое постоянными представительствами Российской Федерации и Соединенных Штатов)».

С позволения Председателя я хотел бы зачитать первое предложение этого объявления:

«В среду, 5 ноября 2003 года, в 16 ч. 00 м. в зале Экономического и Социального Совета министр энергетики Соединенных Штатов и министр по атомной энергии Российской Федерации совместно проведут совещание, посвященное мерам в области нераспространения, принимаемым Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией в целях решения проблем глобальной безопасности».

Мы обращаем внимание делегаций на это объявление с учетом возможного совпадения по времени в среду заседания этого Комитета и вышеуказанного совещания. Мы лишь хотели бы обратить на это внимание тех делегаций, которые могут проявить интерес к участию и в другом заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы закроем заседание, я хотел бы сообщить членам Комитета о том, что церемония представления лауреатов стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению за 2003 год состоится в этом конференционном зале сразу же после окончания утреннего заседания Комитета. Поэтому я любезно прошу все делегации оставаться на своих местах для участия в церемонии и поздравления наших молодых коллег.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.